

Ян Цзе никогда не был инициатором, но раз уж кто-то лезет к нему в лицо, если он не даст сдачи, это будет уже не он. Он не был прежним владельцем, который всё терпел. Что касается завтрашней дуэли, Ян Цзе считал, что сейчас главное – поспать, а всё остальное можно отложить на потом.

В академии классы делились на уровни А, В, С и D. Класс А был самым сильным, D – самым слабым. Здесь не имело значения, сколько тебе лет, значение имела только сила. Все студенты перед поступлением проходили тест на психическую энергию, и если их психическая энергия и боевая мощь достигали минимального уровня D, установленного академией, они могли поступить. Когда Ян Цзе проходил вступительный тест, в его документах было указано, что его психическая энергия и боевая мощь были на уровне E, но Ян Цзе знал, что это подделка. Настоящий уровень психической энергии прежнего владельца даже не дотягивал до E, а боевая мощь была равна нулю, так что неудивительно, что его называли бесполезным.

В академии, чтобы избежать неприятностей, звероловцев и женщин обучали отдельно. Женщины отличались от звероловцев тем, что они от природы слабы и не подходят для боя, поэтому у них были свои особые занятия.

Все были звероловцами, поэтому разговаривали без стеснения. В классе как раз обсуждали недавнее публичное признание Ян Цзе, как вдруг появился он сам, и все разговоры мгновенно стихли.

Увидев, как Ян Цзе, словно призрак, прошёл к своему месту в самом углу и, как и раньше, неподвижно лёг на парту, звероловцы презрительно посмотрели на него и продолжили громко обсуждать, ничуть не стесняясь самого Ян Цзе.

«Хотя я понимаю, что такой бесполезный человек, как он, не может найти женщину и ему нравятся звероловцы, но это же такой позор – признаваться при всех, да ещё и получить отказ, а этот Адельсерт сказал, что он просто вообразил себе лишнего? Это просто позор для нашего D-класса».

«Не говори так. Хотя Ян Цзе бесполезен, этот Адельсерт тоже не подарок. Я слышал, что он специально приблизился к Ян Цзе из-за спора. Ян Цзе тут ни при чём».

«Ни при чём? По-моему, он просто глупый. Он не приходил два дня, я думал, он покончил с собой. В конце концов, он же из большой семьи, даже если он бесполезен, ему нужно жить достойно. Посмотрите на него – целыми днями только и делает, что спит в академии. Я думаю, он безнадежен».

«Забейте на него, лишь бы он нам не мешал».

...

Ян Цзе не слышал громких разговоров, потому что, как только он вернулся на своё место, он

сразу же погрузился в глубокий сон. Можно сказать, что он вообще не знал, о чём говорили окружающие.

Пока не начался урок, в класс не вошёл мужчина средних лет в чёрной униформе с длинными волосами. У него было серьёзное лицо, он сначала оглядел аудиторию и, заметив, что Ян Цзе, отсутствовавший два дня, пришёл, хотя всё ещё спал, как и раньше, слегка кивнул с некоторым удовлетворением. Хотя он не очень верил в этого робкого студента, он всё же был его учеником, и, выполняя свой долг наставника, он не хотел, чтобы его исключили из академии.

«Итак, начнём урок. Сегодня мы поговорим о применении и улучшении психической энергии...»

Наставник на кафедре медленно объяснял, а зверолюди в аудитории внимательно слушали. В академии каждый урок был очень важен, и возможно, что именно пропуск одного занятия мог помешать продвижению в практике. Поэтому, хотя зверолюди были непоседливыми, на уроках они были очень серьёзны. Кроме одного человека в углу, который громко храпел.

Урок длился недолго – всего час – и пролетел незаметно. Наставник средних лет собирал вещи, готовясь уйти, когда вдруг его коммуникатор «запищал». Он открыл его и, увидев сообщение, изменился в лице. Быстро подойдя к Ян Цзе, он постучал по его парте.

Ян Цзе проснулся от шума, открыл глаза с лёгким замешательством и посмотрел на длинноволосого наставника, стоящего перед ним, затем на его лице появилось недоумение: казалось, он не понимал, зачем этот человек стучит по его столу и смотрит на него, ничего не говоря.

Наставник Ходд поднял бровь, взглянул на Ян Цзе и сказал: «Выйди со мной, у меня есть к тебе вопрос». Сказав это, он развернулся и ушёл.

Ян Цзе всё ещё был в замешательстве, только проснувшись, его мысли ещё не пришли в порядок. Первая мысль была: «Кто это?» «Он со мной говорит?» Он покачал головой, огляделся вокруг, заметил, что вокруг были знакомые и незнакомые лица, и только тогда осознал, что он, кажется, учится в академии Грасс, а тот, кто только что был, кажется, его наставником.

«Посмотрите на него, он совсем с ума сошёл со сна. Наставник его уже давно позвал, а он даже не пошёл за ним. Теперь ему точно достанется».

«Точно, наставник Ходд – не мягкий зверочеловек».

«Интересно, зачем он его позвал?»

«Не знаю зачем, но точно не для чего-то хорошего».

...

Вокруг звучали насмешливые слова, каждый зверочеловек смотрел на Ян Цзе с злорадством. Ян Цзе не обращал на них внимания, потянулся, встал и пошёл за наставником.

Как только он ушёл, коммуникаторы у звероловцев в аудитории одновременно запищали. Обычно во время уроков они выключали свои коммуникаторы и включали их только на перемене, ведь это был их источник информации.

Как только они открыли свои коммуникаторы и зашли на внутрисетевую страницу академии Грасс, они увидели информацию, поднявшуюся на первое место.

«Что? Ян Цзе собирается драться с Верноном? Правда? Он что, ищет смерти?»

«Вернон – боец, входящий в десятку лучших в В-классе по психической энергии и боевой мощи. Ян Цзе – кто он вообще? Откуда у него столько смелости? Он что, с ума сошёл?»

«Вы что, не смотрели? Разве вы не видели, что Ян Цзе вступился за женщин? Посмотрите на эту информацию: Вернон при двух женщинах заявил, что презирает слабых женщин. Ян Цзе не выдержал и вызвал его на дуэль. Этот бесполезный человек наконец-то сделал то, что должен был сделать настоящий зверочеловек».

«Две женщины, которые были там, подтвердили эту информацию. Да что же это такое? Вернон что, решил остаться холостяком на всю жизнь? Даже если он действительно презирает женщин, не нужно же говорить это при них!»

«Наставник позвал Ян Цзе не из-за этого, случайно?»

...

У каждого наставника в академии был свой кабинет. Ян Цзе последовал за Ходдом в его кабинет, и Ходд серьёзно спросил его: «Это правда, что ты собираешься драться с Верноном?»

Ян Цзе с недоумением посмотрел на него: «Вернон?» Это имя показалось ему знакомым. Дуэль? Кажется, сегодня утром какая-то муха действительно приставала к нему и говорила о дуэли. Должно быть, это был он. Поняв, кто такой Вернон, Ян Цзе кивнул и равнодушно ответил: «Кажется, было такое дело».

«Что значит «кажется»? Есть – значит есть, нет – значит нет. Что это за тон у тебя?» – Ходд смотрел на стоящего перед ним ленивого юношу, который казался бескостным и в любой момент мог упасть, и чувствовал какое-то странное ощущение. Хотя он не очень следил за этим учеником, как его наставник, он всё же знал о нём кое-что. Обычно этот ученик был очень робким, совсем не проявлял свойств зверочеловека и даже не давал сдачи, когда его обижали.

Он помнил, что в прошлый раз, когда он вызывал его для разговора, тот даже головы не смел поднять. Но сейчас он осмелился разговаривать с ним так небрежно, и исчезла та робкая, покорная аура, теперь в нём появилась какая-то лёгкость. В последнее время по академии разлетелись слухи о том, что его отвергли после признания другому зверолоду. Неужели из-за этого он так изменился и решил, отчаявшись, пойти на дуэль с Верноном?

Ходд, бывший наставник Вернона, конечно, знал его силу. Хотя он уступал двум гениям из А-класса, в В-классе он входил в десятку лучших. А кто такой Ян Цзе? Что он собой представляет? Ходд знал это очень хорошо. Ян Цзе и Вернон были как небо и земля, их невозможно было сравнить. И сейчас Ян Цзе решил драться с Верноном. Неужели он не знал, что проигравший обязан выполнить любое требование победителя? Хотя на дуэлях смерть запрещена, из-за проигрыша студенты часто вынуждены были уходить из академии. Поэтому, если не было неразрешимой вражды, студенты редко решались на дуэль.

Теперь Ян Цзе сам вызвал его на дуэль – это был путь к самоуничтожению. Неужели он не выдержал удара из-за разрыва и теперь хочет пустить всё на самотек?

Вспомнив положение этого ребёнка и взглянув на его лицо, так похожее на лицо друга, Ходд, у которого было жёсткое сердце, вдруг немного смягчился. В конце концов, этот ребёнок был ещё маленьким, и если бы он не потерял родителей, то не стал бы таким. Именно из-за его дружбы с отцом Ян Цзе Ходд согласился взять его в свой класс, но затем, увидев, что Ян Цзе опускает руки, он перестал обращать на него внимание. Подумав об этом сейчас, он понял, что тоже несёт ответственность за то, к чему всё привело. Он не выполнил свой долг как наставник.

Незаметно для себя, Ходд, который уже всё придумал, проглотил слова упрёка, готовые сорваться с его губ. Его серьёзное выражение лица мгновенно смягчилось, и он махнул рукой Ян Цзе: «Ладно, я решу этот вопрос за тебя. В следующий раз, когда возникнут проблемы, не будь таким импульсивным. Возвращайся!»

Ходд, как наставник, обычно не должен был вмешиваться в дела студентов, но ради старого друга он решил вмешаться.

Ян Цзе смотрел на Ходда, который вызвал его, сказал пару слов и тут же отправил обратно, чувствуя себя странно. Только что он выглядел так, будто собирался устроить допрос, а теперь вдруг стал смотреть на него с жалостью?

Выйдя из кабинета, Ян Цзе почесал затылок и никак не мог понять, почему наставник-тиран вдруг вызвался помочь ему уладить вопрос с дуэлью? Почему? Неужели это из-за его попадания в этот мир у него вдруг проснулась удача?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется